

Международная экономика

Анатолий ВДОВИЧЕН

**ИНДЕКСЫ ГЛОБАЛЬНОЙ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
И ДИСПРОПОРЦИЯ РАЗВИТИЯ****Резюме**

Изучено влияние современных глобальных экономических диспропорций на позицию стран в рейтингах конкурентоспособности, в первую очередь, через изменение оценки составляющих, которые характеризуют макроэкономические параметры их функционирования и состояние финансовых рынков.

Ключевые слова

Глобальная экономика, международно-хозяйственные диспропорции, индикаторы экономических диспропорций, индексы конкурентоспособности национальных экономик.

Классификация по JEL: F00.

© Анатолий Вдовичен, 2011.

Вдовичен Анатолий, канд. экон. наук, доцент, Черновицкий торгово-экономический институт Киевского национального торгово-экономического университета, Украина.

На сегодня риторика глобальных диспропорций чаще всего касается распределения государственных долговых обязательств в мировой экономике, дефицитов счетов текущих операций и дефицитов государственных бюджетов. В макроэкономической теории последние два вида дефицитов называют еще «дефицитами-близнецами».

Проблемы становления процессов глобализаций в обществе, социально-экономические последствия этих процессов для международно-хозяйственного развития, выявление диспропорции развития мировой экономики изучали многие зарубежные и отечественные ученые: Д. Белл, В. Геец, Л. Григорьев, П. Друкер, В. Кремень, Ф. Лукьянов, В. Мартин, И. Масуд, Ф. Махлуп, Л. Мельник, А. Мокий, М. Порат, Р. Робертсон, Т. Стоуньер, А. Толстоухов, А. Тоффлер, А. Туренная, Ю. Хаяши, А. Чухно, Л. Шинкарук и другие.

В Отчете по глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (ВЕФ) 2010–2011 сделана оценка групп стран по соотношению величины государственного долга к ВВП [1]. В странах «большой семерки» (G-7) в среднем это соотношение превысило 100 %. Авторы Отчета обращают внимание на характер фискальной и монетарной политики во времена экономического подъема последних десятилетий.

Активное применение долгового финансирования государственных расходов и практика масштабного кредитования под залог переоцененных активов в период роста привели к тому, что в условиях спада дальнейшее долговое финансирование стало недоступным. Уровень задолженности растет в силу того, что крупные развитые экономики излишне обременены тем социальным грузом, которым гордились экономисты и политики этих стран.

Однако, невзирая на очевидные достижения современной научной мысли, целый ряд проблем, связанных именно с индексами глобальной конкурентоспособности и диспропорции развития экономик стран мира остаются изученными недостаточно полно. Именно это направление нашего исследования определяет его актуальность, а соответственно, и нерешенность части общей проблемы, которой посвящается данная статья.

В настоящее время мы можем уверенно утверждать, что наибольшая национальная экономика мира, США, с 1976 года является чистым импортером капитала. В начале 1990-х годов страна из крупнейшего кредитора превратилась в крупнейшего должника в мировой экономике. Одним из источников привлечения капитала стал активный выпуск государственных долговых обязательств. Во время кризиса к пассивному текущему счету приобщились многочисленные внутренние факторы увеличения государст-

венного долга, в результате чего в мае 2011 года государственный долг США превысил законодательно установленный максимум в 14,3 трлн дол. США и приблизился к уровню годового номинального ВВП страны. Учитывая масштабы экономики, абсолютные объемы накопленного долга достигают рекордных исторических значений. Основными странами-кредиторами американской экономики являются Китай, Япония, страны-экспортеры нефти, Гонконг, Швейцария. Этим странам традиционно присущ активный баланс текущего счета. Фактически, экономический рост США происходит за счет внутреннего спроса, тогда как такие страны с внешне-торговыми профицитами, как Китай и Германия, растут за счет экспорта [1].

Отмеченные диспропорции развития мировой экономики подталкивают национальные правительства к «валютным войнам», которыми уже названы острые споры между крупными мировыми экономиками. Правительство США в многочисленных обращениях призывало Китай не прибегать к искусственному сдерживанию курса юаня реминби и позволить курсу китайской валюты устанавливаться свободно. Девальвация национальных валют в целях повышения конкурентоспособности экспорта в той или другой мере применялась Японией, Бразилией, Колумбией, Перу. О риске начала периода массовой девальвации валют экономисты всего мира предупреждали еще во времена активной фазы кризиса. Низкий курс национальной валюты позволяет частично обесценить долги, а также стимулирует экспорт. Негативные последствия от снижения курса национальной валюты в данном случае выглядят приемлемыми для стран-должников.

Существование «механизмов перетока» (spillovers) последствий принятия экономических решений между странами в современной глобальной экономике способствовало пониманию общности экономических проблем. Международные организации и правительства стран мира в многочисленных плановых документах провозглашают необходимость дальнейшей реформы сверхнациональной монетарной политики, создания механизмов согласования фискальной политики в международном взаимодействии, повышения стойкости международной банковской системы на основе внедрения глобальной реформы «Базель-3», создания системы мониторинга по ценам на сырьевые товары, а также необходимость решения продовольственной проблемы.

Мировая экономика отмечается новой степенью взаимозависимости национальных экономик. Возвращение к более жесткой монетарной политике в развитых экономиках приведет к изменению направлений движения капитала во всем мире. Также решения относительно курсовой политики и мероприятий регулирования движения капитала в развивающихся странах влияют на развитые экономики и на другие развивающиеся страны.

В апреле 2011 экономисты Международного валютного фонда уже констатировали быстрое возвращение уровней выпуска развивающихся стран к предкризисному уровню. Ожидается, что в ближайшие годы в раз-

вивающихся странах (emerging and developing economies) экономический рост будет значительно опережать темпы роста ВВП в странах с развитой экономикой (табл. 1) [2]. Однако отдельным развивающимся странам угрожает «перегрев», предопределенный растущим инфляционным давлением и вероятным кредитным бумом.

Таблица 1

Фактические и прогнозные макроэкономические показатели развитых и развивающихся стран (МВФ)

Годы	2001– 2008	2009	2010	2011	2012	2009– 2012	2013– 2016
Годовые темпы роста реального ВВП, %							
Мир	4,0	–0,5	5,0	4,4	4,5	3,3	4,6
Развитые страны	2,1	–3,4	3,0	2,4	2,6	1,1	2,4
Развивающиеся страны	6,6	2,7	7,3	6,5	6,5	5,7	6,7
Годовые темпы роста потребительских цен, %							
Развитые страны	2,2	0,1	1,6	2,2	1,7	1,4	1,8
Развивающиеся страны	6,8	5,2	6,2	6,9	5,3	5,9	4,0
Баланс текущего счета, в % к ВВП							
Развитые страны	–0,9	–0,3	–0,2	–0,3	–0,2	–0,2	–0,4
Развивающиеся страны	2,9	1,8	1,8	2,6	2,3	2,1	2,2

Разница в темпах экономического роста традиционных лидеров мировой экономики (в частности G-7) и развивающихся экономик является особенной чертой современного этапа развития глобальной экономики и еще одной из диспропорций развития мирового хозяйства.

Традиционный подход к мировой экономической истории как евроцентрической имеет все шансы быть пересмотренным. Сегодня все более обоснованной выглядит интерпретация истории Андре Гундера Франка (Andre Gunder

Frank) с позиций Китая как центра мировой экономики, который в течение нескольких веков просто не был полноценно включен в процессы капиталистического накопления капитала, но в полной мере включается в них сейчас [3].

Внимание, которое исследователи в последние десятилетия уделяют успешному развитию стран, находящихся за пределами исторических рубежей западной цивилизации, объясняется не только быстрыми темпами экономического роста, но и масштабами их экономик. Траектория развития некоторых стран уже стала реальной угрозой экономическому доминированию традиционных лидеров капиталистического мира. Таким образом, диспропорции, которыми характеризуется современная мировая экономика, не только определяют состояние внешней среды для отдельных национальных экономик, но и способствуют изменению геоэкономической карты мира.

Причин формирования негативного шокового влияния колебаний развития мирового хозяйства на экономику Украины много. В целях проведения эффективной экономической политики важно правильно определить перечень острейших экономических проблем, связанных с влиянием международно-хозяйственных диспропорций.

В феврале-апреле 2011 года министры финансов и главы центральных банков «большой двадцатки» (G20) приняли индикаторы экономических диспропорций (economic disbalances). В систему показателей вошли: государственная задолженность и дефицит бюджета; коэффициент частных сбережений и задолженность населения; внешний дисбаланс, определяющийся состоянием торгового баланса, чистыми доходами от инвестиций и трансфертами, с учетом влияния валютного курса, фискальной, монетарной и других видов политики.

По замыслу представителей Европейской комиссии и представителей правительств стран ЕС, «эффективный наблюдательный механизм», предназначенный для предупреждения и корректировки макроэкономических дисбалансов, позволит обнаруживать потерю конкурентоспособности экономик региона. Каждый из избранных индикаторов экономических диспропорций влияет на мировое экономическое развитие порознь и во взаимосвязи с другими факторами. Их выбор обусловлен особенностями развертывания кризиса 2008–2009 гг., когда проблемы национальных и частных долгов, дефицита бюджета, а также несовершенства в механизме регулирования мировой торговли стали самыми тяжелыми вызовами правительствам большинства стран мира.

Такой «эффективный наблюдательный механизм», безусловно, нужен правительству каждой страны, целью деятельности которого является постоянное повышение благосостояния населения. Появление и увеличение влияния на национальное хозяйство данных отрицательных характеристик развития мирового хозяйства можно обнаружить, сравнивая отдельные параметры функционирования национальных экономик. Многими междуна-

родными организациями сегодня проводится компаративный анализ функционирования национальных экономик. Детальнее всего разработанными и наиболее информативными сегодня являются индексы конкурентоспособности национальных экономик.

Самые авторитетные рейтинги конкурентоспособности национальных экономик на сегодняшний день – это рейтинг Всемирного экономического форума (г. Давос, Швейцария) и Международного института развития менеджмента (МИРМ) в Лозанне (Швейцария). Парадигма конкурентоспособности национальной экономики, возникшая в последние десятилетия XX ст., охватывает широкий круг вопросов, часть которых выходит за предметную сферу традиционной экономической науки. Упомянутые международные институты сравнивают страны по множеству критериев, характеризующих экономическую, а также социальную и политическую сферу.

В современных условиях одной из основных функций индикаторов конкурентоспособности национальных экономик является выявление общих тенденций функционирования национальных хозяйств, позволяющих делать выводы о наличии диспропорций в развитии современной глобальной экономики.

Упомянутые выше современные глобальные экономические диспропорции влияют на позицию стран в рейтингах конкурентоспособности, в первую очередь, через изменение оценки составляющих, которые характеризуют макроэкономические параметры их функционирования и состояние финансовых рынков. Такое предположение подтверждается следующим анализом данных, использованных для расчета индексов конкурентоспособности Украины. Всемирный экономический форум рассчитывает Индекс глобальной конкурентоспособности на основе более чем 100 критериев, полученных как статистические данные и данные собственного опроса представителей бизнеса стран-участниц рейтинга.

Критерии формируют 12 составляющих (столбечел) конкурентоспособности национальной экономики. В соответствии с вышеприведенным предположением, наибольшее изменение в оценке составляющих конкурентоспособности коснулось таких составляющих, как «Макроэкономическая стабильность» и «Уровень развития финансового рынка» (табл. 2). Как видим, по составляющей «Макроэкономическая стабильность» Украина потеряла за 3 года 41 место в рейтинге, а по составляющей «Уровень развития финансового рынка» – 34 места. В течение этих лет в список было добавлено лишь 5 новых стран [4].

Более подробное рассмотрение критериев указывает на то, что наибольшее негативное влияние на уровень конкурентоспособности национальной экономики оказали те проблемные критерии, которые сегодня присущи многим другим странам мира. Изменение именно этих критериев является причиной активного обсуждения проблем диспропорций в мировой экономике (табл. 3) [4].

Таблица 2

Украина в рейтинге ВЕФ по 12 составляющим конкурентоспособности

Год	2008–2009	2009–2010	2010–2011
Место Украины в рейтинге	72 из 134 стран	82 из 133 стран	89 из 139 стран
Государственные и частные институции	115	120	134
Инфраструктура	79	78	68
Макроэкономическая стабильность	91	106	132
Здравоохранение и начальное образование	60	68	66
Высшее образование и профессиональная подготовка	43	46	46
Эффективность рынка товаров	103	109	129
Эффективность рынка труда	54	49	54
Уровень развития финансового рынка	85	106	119
Оснащение новейшими технологиями	65	80	83
Размер рынка	31	29	38
Уровень развития бизнеса	80	91	100
Инновации	52	62	63

Таблица 3

Критерии составляющих «Макроэкономическая стабильность» и «Уровень развития финансового рынка» в Отчетах по глобальной конкурентоспособности ВЕФ для Украины

Годы	2008–2009 91 место среди 134 стран (4,60 баллов)	2009–2010 106 место среди 133 стран (3,96)	2010–2011 132 место среди 139 стран (3,20)
Дефицит (излишек) государственного бюджета	78 место (–1,3 % ВВП)	68 место (–1,5 % ВВП)	134 место (–11,4 % ВВП)
Уровень национальных сбережений	85 (18,8 % ВВП)	72 (20,4% ВВП)	96 (15,6% ВВП)
Государственный долг	18 (13,4 %)	27 (19,9 % ВВП)	52 (31,3 % ВВП)

Годы	2008–2009 91 место среди 134 стран (4,60 баллов)	2009–2010 106 место среди 133 стран (3,96)	2010–2011 132 место среди 139 стран (3,20)
Уровень развития финансового рынка	91 (*)	100 (*)	108 (*)
Финансирование через местный фондовый рынок	92 (*)	107 (*)	120 (*)
Доступность ссуд	66 (*)	87 (*)	130 (*)
Наличие венчурного капитала	58 (*)	91 (*)	121 (*)
Стойкость банков	112 (*)	133 (*)	138 (*)
Регулирование фондового рынка	120 (*)	127 (*)	127 (*)

* – оценка по результатам опроса

Безусловно, отрицательное влияние международно-хозяйственных диспропорций на экономику Украины усилилось действием множества внутренних факторов, что отражено другими составляющими и критериями, однако данный кризис и спад уровня конкурентоспособности обусловлены именно внешним шоком. Снижение же средней оценки данных составляющих для всех стран-участниц рейтинга является предсказуемым следствием влияния международно-хозяйственных диспропорций.

Однако снижение оценки данной составляющей для Украины оказалось значительнее, чем для большинства других стран мира. Подобно тому, как глубина рецессии национального производства превысила мировую, увеличился разрыв между оценками рассмотренных составляющих Украины и средними оценками стран – участниц рейтинга (рис. 1) [4].

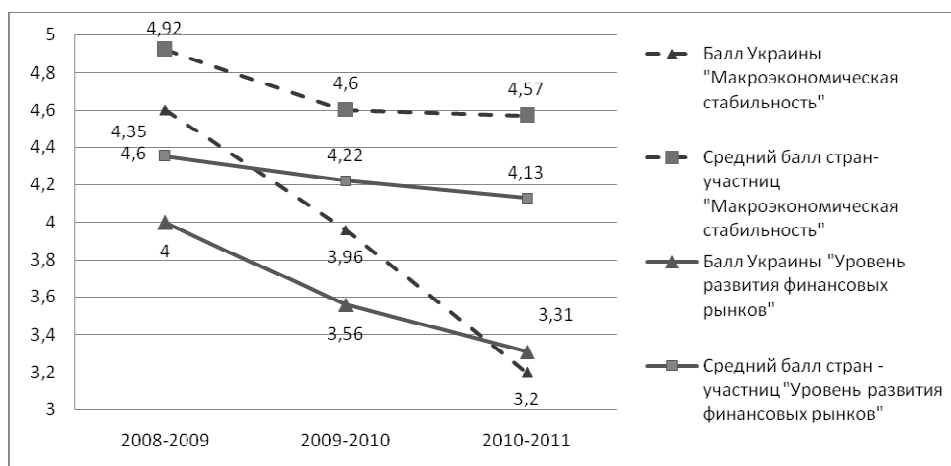
Институт развития менеджмента в 2011 году использовал для определения уровня конкурентоспособности стран более широкий круг показателей: 248 показателей, 132 из которых являются статистическими данными и 116 – данные опроса управленцев высшего и среднего уровня. Еще 83 критерия публикуются в качестве дополнительной информации. По методологии МИРМ критерии группируются в 4 составляющих конкурентоспособности, среди которых нас в контексте исследуемой тематики интересует составляющая «Макроэкономическая среда».

Ежегодник глобальной конкурентоспособности МИРМ публикуется в мае, потому в Ежегоднике за 2011 год уже учтены данные 2010 года, свидетельствующие о частичном возобновлении национальных экономик после

кризиса, в том числе экономики Украины. Несмотря на то, что средние значения отдельных макроэкономических критериев изменялись в соответствии со стадиями кризиса, общая позиция Украины в рейтинге МИРМ практически не изменилась. Это объясняется меньшей репрезентативностью данного рейтинга по сравнению с рейтингом ВЕФ, а также тем, что страна является аутсайдером рейтинга и в 2008–2010 годах опережала лишь Венесуэлу. В 2011 году Украина опередила еще и Хорватию.

Рисунок 1

Значение составляющей «Макроэкономическая среда» в рейтинге Всемирного экономического форума

Тем не менее некоторые изменения происходят на уровне составляющих индекса (табл. 4) [5].

Анализ категорий, формирующих составляющую «Макроэкономическая среда», указывает на то, что улучшение позиции Украины по этой составляющей в 2011 году обусловлено, в первую очередь, внешними обстоятельствами, что подтверждает утверждение относительно значительной зависимости уровня конкурентоспособности национальной экономики от состояния внешней среды (табл. 5) [5].

Таблица 4

**Украина в рейтинге МИРМ
по 4 составляющим конкурентоспособности**

Год	2008	2009	2010	2011
Место Украины в рейтинге	54 из 55 стран	56 из 57 стран	57 из 58 стран	57 из 59 стран
Макроэкономические показатели	50	55	55	45
Эффективность правительства	52	56	56	58
Эффективность бизнеса	52	53	54	55
Инфраструктура	46	48	41	48

Таблица 5

**Категории составляющей «Макроэкономическая среда»
в Ежегоднике МИРМ 2010–2011**

Годы	2010	2011
	из 58 стран	из 59 стран
Внутренняя экономика	57	49
Внешняя торговля	50	24
Международные инвестиции	46	45
Занятость	38	32
Цены	52	48

Факторами улучшения позиции страны по данной составляющей стало улучшение условий торговли, роста объемов прямых иностранных инвестиций, экспорта коммерческих услуг, поступлений от туризма, увеличение долгосрочной занятости.

Отмеченные авторами Ежегодника отрицательными чертами украинской экономики остаются ее стойкость к внешним стрессам и уровень диверсификации экономики.

В отличие от ВЕФ, МИРМ включает показатели платежного баланса в состав критериев индекса конкурентоспособности. Увеличение дефицита

баланса текущих расчетов с 1,48 % до 2,09 % к ВВП стало одним из 15 особо отмеченных ухудшений показателей для Украины.

Недостатки интегральных индексов конкурентоспособности имеют ту же природу, что и недостатки любого интегрального показателя. Индексы конкурентоспособности имеют условное содержание, кроме того, они ограничены рамками времени и места, в которых они могут отображать действительное состояние дел.

Индекс конкурентоспособности является совокупностью ряда отдельных критериев, где количество и состав свойств, объединяющихся (синтезирующихся) в интегральный показатель, в значительной степени обусловлены субъективными факторами.

Фактически, интегральные индексы являются своего рода примером договоренности специалистов по макроэкономическому анализу среди стран о признании как самого существования разных интегральных показателей, так и возможности их измерения для одной отдельно взятой страны.

После резкого глобального экономического спада 2008–2009 лет усилия экономистов многих стран мира направлены на поиск эффективных механизмов выявления и предупреждения макроэкономических диспропорций. Диспропорции, угрожающие стабильности экономического развития и роста, сформировались как на уровне отдельных национальных хозяйств, так и на глобальном уровне.

Проблема глобальных диспропорций возникает перед экономикой Украины, как перед любой страной, интегрированной в мировую экономику. Чрезмерная зависимость от внешних факторов может оказывать разрушительное влияние на национальную экономику, примером чего является катастрофическое падение реального ВВП Украины в 2009 году – кратное показателю рецессии мирового производства (рис. 2) [6].

Масштабная рецессия национального производства, в действительности, была предсказуема, учитывая «качество» экономического роста 2000–2008 лет. Показатели экспортной и импортной квот, а также внешнеэкономической квоты указывают на значительную зависимость национальной экономики от участия в международном разделении труда (рис. 3) [6].

Высокие значения данных показателей в сочетании с низкой географической и товарной диверсификацией экспорта обуславливают высокую чувствительность национальной экономики к изменениям мирового спроса в нескольких товарных группах. Падение мирового инвестиционного спроса во время кризиса привело к снижению цен и объемов спроса на основную статью украинского экспорта – черные металлы (в 2001–2009 годах их часть в структуре национального экспорта в среднем представляла 31,6 %), значительно сократился спрос на продукцию химической промышленности (8,1 % в структуре экспорта в 2001–2009 годах). Условия торговли в

2009 году ухудшились на 11 %, тогда как в течение 2001–2008 гг. они постоянно улучшались – суммарно на 50 % [7].

Рисунок 2

**Темпы роста реального мирового ВВП и ВВП Украины
(в % к предыдущему году)**

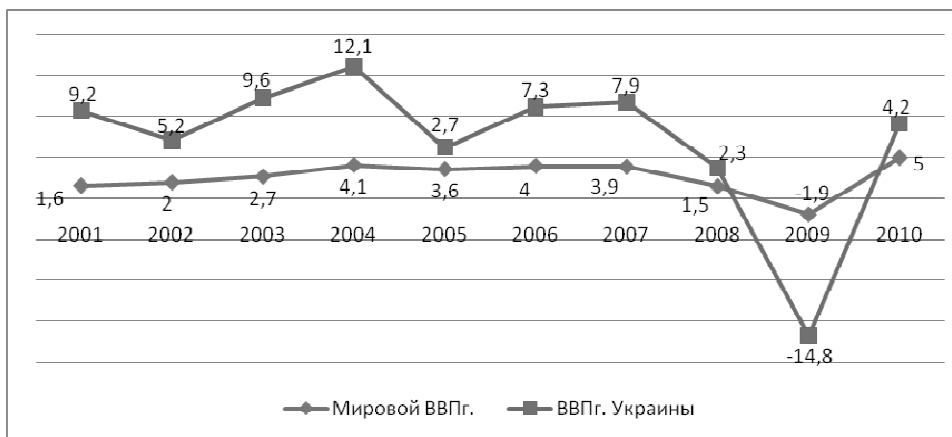
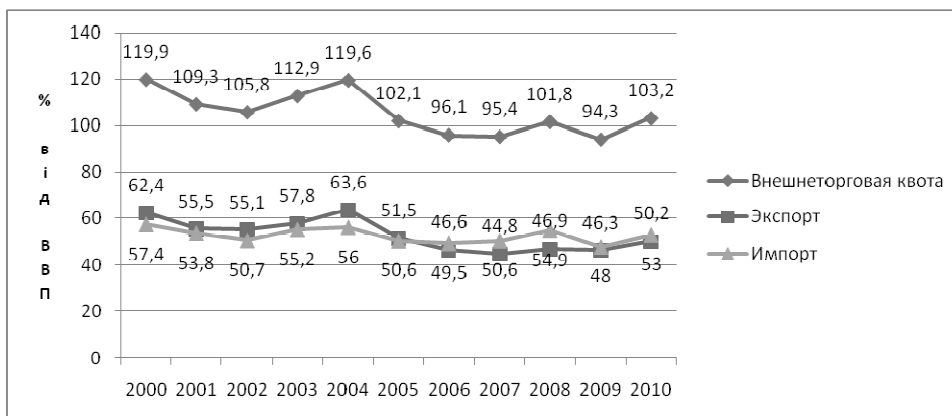

Рисунок 3

Доля экспорта и импорта в ВВП Украины в 2000–2010 годах, % ВВП

Чувствительность параметров функционирования национальной экономики к внешним влияниям определяет необходимость выяснения сущности и тенденций развития международно-хозяйственных диспропорций.

Следовательно, макроэкономические параметры функционирования национального хозяйства улучшились в 2010 году, что повысило уровень конкурентоспособности страны. Тем не менее, причины, обусловившие высокую уязвимость экономики Украины к изменениям внешних условий, в частности, к влиянию международно-хозяйственных диспропорций, не ликвидированы. А потому необходимо постоянно отслеживать, прогнозировать индексы глобальной конкурентоспособности и диспропорции, развития мировой экономики, поскольку, как мы видим, эти процессы имеют прямое влияние на уровень роста или спада экономики Украины.

Литература

1. The Global Competitiveness Report 2010–2011 [Электронный ресурс] // World Economic Forum. – 2010. – Режим доступа: <http://www.weforum.org/documents/GCR10/index.html>.
2. World Economic Outlook (International monetary Fund). – Washington DC: International Monetary fund, April 2011. – 221 p.
3. Арриги Дж. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени / Пер. с англ. А. Смирнова и Н. Эдельмана. – М. : Издательский дом «ТБ», 2006. – 472 с.
4. Global Competitiveness Report 2008–2009, 2009–2010, 2010–2011.
5. World Competetiveness Yearbook: 2008, 2009, 2010, 2011.
6. World Bank Development Indicators, данные Госкомстата.
7. World Economic Outlook (International monetary Fund). – Washington DC: International Monetary fund, April 2011. – 221 p.

Статья поступила в редакцию 20 июля 2011 г.